

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Крымский фронт. 1. Орудия батареи лейтенанта Кондрашова ведут огонь по вражеским самолетам. 2. Красноармеец-заряжающий зенитного орудия Ф. Жуковец, сбивший самолет Н. Сумков, уничтожившие в тылу врага более 30 фашистов. Фото С. Короткоза.

Гарнизон дома № 24

Из окна комендатуры застучали станковые пулеметы. Очереди прошли сначала над головами беженцев, скачущих по дорогам, потом расцелился оглобля. Встав в сапаны на колени, Горшков метнул в окно комендатуры гранату. Савкин, лежа, был вдаль удлин из ручного пулемета.

Чугунная тумба попала под сани. Бойцов вышибло из разбитых саней. Волоча обломки, лошади усаkali.

Улетел в канаву, Савкин отстреливался от голубого жандарма, уцелевшего в комендатуре. Горшков вскопал в двери ближайшего дома, но через секунду выбежал наружу и, прислонив к косяку, метнул в дверь гранату. Врывом выбило стекла вместе с рамой.

Поднявшись с земли, Горшков крикнул: — Сюда, ребята!

Кустов вбежал в наполненное дымом здание. За спиной у него миномет, два железных ящика с минами вносили по бокам, в руках он держал ящик с патронами.

Продолжая отстреливаться, вполз Савкин. Не оглядываясь, он поспешно прижался к подоконнику пулемета и продолжал бить короткими очередями.

Немцы офицер, шагая, поднялся с пола. Кустов, руки которого были заняты, сначала растерялся, потом высоко поднял ящик с патронами и с силой обрушил его на голову немца. Офицер упал.

Пули с визгом ухаживали в стены и крошили известку. Протерев слезящиеся от известковой пыли глаза, Савкин перебежал от одного окна к другому, меняя огневую позицию.

Немецкие солдаты вытаскивали на крышу соседнего здания станковый пулемет. Тяжелые пули, ударяясь о каменные стены, высекали длинные синие искры, но прибавляя взволнованный офицер и приказал солдатам прекратить стрельбу. Дело в том, что немецкий гарнизон, оставшийся в хорошо укрепленном пункте Н, должен был прикрывать отступление основных сил. Они были обречены, но солдаты не знали об этом. Теперь они устали.

Обеспокоенный наступившей тишиной, Горшков угрюмо сказал:

— Что же такое, ребята, получается? Приехали три советских гвардейца, а немцы на них внимания не обращают.

Савкин, зажав в колене диск, закладывав патроны, огорченно добавил:

— А командир чего обещал? Не получается с паникой.

— Получится! — сказал глухо Кустов, вставая на спину миномета, попользав разбитой лестнице на чердак.

Вскоре здание начало мерно вздрагивать. Это Кустов уже работал у своего миномета. Прорезав кровлю, выставив ствол наружу, он вел огонь по немецким окопам, опоясавшим город.

И немцы не выдержали. Они открыли артиллерийский, истеричный огонь по дому, в котором засели гвардейцы.

Командир, махнув рукой, сказал:

— Ладно, ступайте в сабат. — Потом добавил: — Теперь небось загорится?

— Что вы, товарищ командир! — горячо заявила Горшков. — Ведь это же все по недоразумению сказано.

В. КОЖЕВНИКОВ.

Западный фронт.

Кровавые злодеяния гитлеровцев

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Глухо доносится до Оломы раскаты оружейной канонады. Линия фронта далеко отодвинулась от этого села, но кровавые слезы напоминают и сейчас о недавнем пребывании здесь фашистского зверья.

Чудовищные злодеяния творились в этом некогда цветущем колхозном селе гитлеровскими бандами. Зброшенные земляники они превратили в могилы, где были захоронены сотни замученных или советских людей. Лютая картина кровавого фашистского разгрома невольно вновь предстала перед глазами колхозников и красноармейцев.

На днях в лесу, недалеко от села, в запертых сном землянках были обнаружены трупы 216 бойцов и командиров Красной Армии, раненных на поле боя и попавших в лапы к врагу. Неестественные позы трупов, запертые, зияющие раны, кровопотехи и ожоги на телах, страшные выражения на лицах замученных бойцов — документы и свисавшие с пальцев окровавленные пальцы — все это было ужасной трагедией. Раненых красноармейцев и командиров фашистские изверги подвергали мучительным пыткам, умиравших и истекающих кровью бойцов они вставляли вместе с трупами в холодные землянки, обрекая на гибель от ран и мороза. Пытавшиеся убежать настигали пули немецкого часового.

Одна из землянок была немецкими каннибалами подожжена. В ней заживо сгорело более 50 бойцов и командиров, фашистские мерзавцы наделили скрыть свои злодеяния. Не вышло! Поспешно уйдя под стремительным натиском Красной Армии, гитлеровское зверье не сумело замести свой кровавый след. На некоторых трупах успели отыскать документы и красноармейские книжки.

Но не только бойцов Красной Армии зверски терзали и убивали гитлеровские злодеи. Такой же могильный склеп был устроен ими в одной из землянок на окраине Оломы. Здесь, среди груды трупов, лежали изуродованные тела трех женщин.

Колхозники с трудом опознали в них сестер Хазовых — Екатерину, Клавдию и Глафиру. Страшная находка в близлежащем лесу свет на конеп трагедии, происшедшей в Оломе в дни захвата ее немецкими оккупантами.

Степан ШИПАЧЕВ

Передо мною мирные снега, Деревни русские да небо голубое, Но в деревнях — позиции врага, А снежные долины — поле боя.

Грохочут батареи за бугром, И снеговой огнем сверкает гребень. Над полем боя не смолкает гром, В морозном, но почти весеннем небе.

Л. ГАНИЧЕВ.

Действующая армия.

ПОЛЕ БОЯ

Артиллерист прищурившись слегка, Довольный в этот день своей работой: Качнулся в стереотрубе снега С бегущей немецкой пехотой.

Упорен бой, зарылся в землю враг, Но западный в лицо нам дует ветер, Тяжел в бою красноармейский шаг, Но с каждым шагом ближе мы к победе. Калининский фронт.

Вот они ушли. И в квартире сразу стало странно и ново без мужика. Подошла к столу, потрогала рукой недоуздок у кота, погладила его.

Сидя в кучу вокруг Агафьи Карповны все остальные члены семьи — бабушка Екатерина Васильевна, сыновья тринадцатилетний Миша, Юра, — мальчишки Лиза и Катя, дочка Шура девятинадцати лет и Юра с двумя мальчишками — трехлетний Валюшка и грудной Шурик. И все, что осталось, смотрели во все глаза на Агафью Карповну.

— Ну, мама? Ну? Как же мы будем? Пригласила заложно расстраивающиеся волось, окинула взглядом свою артель, ответила твердо:

— Будем переживать. Что ж теперь делать-то, милые мои, а кто ж Гитлера прогонять будет? Вот они и пойдут... папаша, Шура, Ваня... Будем жить. Будем и мы помогать.

Так и сказала: «Будем и мы помогать». И все пошло своим чередом. Агафья Карповна и Шура с утра — на родину Трехгорку, где работали лесарями муж и сын. Юра с бабушкой — по хозяйству. Миша ходит за продуктами.

В красильном цехе на ситцевой фабрике никто никогда не видел горечи в глазах помощника мастера Агафьи Карповны Лурьянцевой. Работает крепко, все под руками кипит. И всегда находит сердечное, ободряющее слово для тех женщин, на которых вдруг нахлынет злая кручина.

— Миша мой, да разве это трудности, мы настоящих трудностей-то еще и в глаза не видели. Слыхала ли ты, что фашистское зверье в районах оккупированных делает...

...Мама всегда находит спокойное слово. — Мама, холодно сегодня как в квартире. — Смотри, пар идет, — жалуется кто-нибудь из семьи.

— Нальшем сейчас — вот и потеплеет. Милые мои, да разве это холодно. Отцу-то, пойдя, в окопах куда холоднее...

— Ты все смеешься, мама. — Но и у самих уже улыбка на губах.

Лиза и Катя с бабушкой, а потом и Юра с мальчишками приходятся отправлять туда, где им будет жить поспокойнее. Расставаться было тяжело. Лиза и Катя об-

Корпусный комиссар Д. ЛЕОНОВ.

Калининский фронт.

ПИСЬМО НА ФРОНТ МУЖЬЯМ И СЫНОВЬЯМ

Дорогие мужья и дети наши!

Письмо это из Борского колхоза имени Сталина, Горьковской области, пишут ваши матери и жены, которые без вас продолжают укреплять наше общее артельное хозяйство.

После того как вас призвали в Красную Армию для защиты нашей родины, колхоз не ослабил своей работы. Конечно, трудно нам сейчас, приходится всякую мужскую работу выполнять. Но работа спорится на любом участке. Сейчас готовимся к весне. Женщины наши сами возят навоз, готовят парники к посеву.

Попрежнему хорошо и, пожалуй, даже лучше, чем до войны, работают наши животноводы. За прошедший год колхоз получил сверх плана одиннадцать тысяч литров молока. Полностью сохранено поголовье на молочном-товарной, свиноводческой и овцеводческой фермах. Сберегли мы в падежи и скот, пришедший к нам на колхозов, земли которых захватили фашистские грабители.

Старательно работают на фермах ваши жены, дорогие бойцы. За свою работу жена красноармейца Пелагея Тюлина получила в порядке дополнительной оплаты труда 321 литр молока, мать красноармейца Пелагея Константиновна — 316 литров, жена красноармейца Лидия Мальцева за перевыполнение плана принесла молодянка и сохранение поголовья получила 60 килограммов мяса.

Колхоз наш по некоторым видам поставок уже расплатился с государством за нынешний год. Мы слали полностью за 1942 год мясо, шерсть, кожу, за полгода слали молоко.

Ни одно из начинаний, которые были

задуманы еще в мирное время, не пошло в воздух. Построили мы и теплицы, и артезианский колодезь. Сейчас заготовим топливо для наших колхозных мастерских по изготовлению кирпича.

Вместе с другими наш колхоз не раз уже посылал партия фронтоткам. Слали мы в фонд обороны 860 кг. мяса и 1300 литров молока. Выделили из общеколхозных средств в подарок героическим партизанам Ленинграда мясо и масло.

Как видите, дорогие мужья и дети, общими усилиями мы полнили все мероприятия, которые в свое время были нам с вами задуманы. Не беспокойтесь о нас, сидим в бой, крушите гитлеровцев, гоните их прочь с нашей советской земли. О семьях не беспокоитесь. Колхоз поможет им. Многие дети определены в ясли и детские сады. Красноармейца подвезли дрова. Марья Ивановна Беловой, кроме того, передала пень.

Мы помним о нашей обязанности — быть больше производителями. Мы будем бить фашистов высокой продуктивностью общественного животноводства, тоннами мяса и масла, тысячами литров молока. Будем бить высокой урожайностью на колхозных полях с такой же силой, с какой вы громите немецко-фашистских оккупантов.

До свидания, дорогие мужья и дети! Желает мы скорее вернуться домой с полной победой.

Зинаида Запелова, Мария Клопова, Александра Тагунова, Анна Самыгина, Анна Макурина, Татьяна Куряева, Феодосия Смирнова, Мария Кирсанова, Пелагея Тюлина, Пелагея Константиновна и Лидия Мальцева.

В нашей семье

Слава тебе, советская женщина, слава тебе, что ты хитра на фронте и горяча на работе. Слава за то, что ты не покинула перед тяжестями, которые принесла война, не раскисла, не повесила свою голову.

Многое изменилось в личной семейной жизни женщины. Многие счастливо. Среди бездн воевала Гитлер в чужой мирной дом. Но не смят ему главного — душевной твердости нашей женщины, сил ее жизненных, любви к советской земле.

Мы протыкали двери в одну ясную семью. Красная Пресня. Рабочий поселок Трехгорки. Жила большая, дружная семья. Веселая, шумная. И вдруг все изменилось. Ушел на фронт сын Ваня — гордость матери. Ушел на передовую с ополченцами муж — Василий Андреевич, чудесный семьянин, теплый человек, с которым жила душа в душу. Ушел на фронт и третий мужчина из семьи — молодой зять Александр, муж дочери Юры... Заплакала Агафья Карповна? Нет, не заплакала. А было это тяжело. Вся душа горела, когда приближалась к груди родные теплые головы. Больно уколола мысль: «А может, в последний раз? Может, и не вернутся... Неужели нет?»

И выпрыгивали, блеснула карими, молодыми ее глазами.

— Ну, ките, родные, по-хорошему. Бейте проклятого. Для него, что ли, мы свою жизнь строили, берегли, как цветочек чистый!

Так и сказала Агафья Карповна. И добавила:

— О нас не беспокойся, Вася, не сомневайся, себя береги... — И отвела глаза.

Оценил Василий Андреевич слова жены, крепко обнял, и помолчали они минуту. Обняла и Ваня, и Шура — зять. Ваня так и сказал: «Мама, вы у нас силачка». А Шура — зять: «Мамаша, не сбейте раз спасибо за все, крепите, своего булет на нашей улице праздник!»

Облегченно вздыхает Агафья Карповна, вспоминая, как хорошо сумела прожить своих воинов.

И вот они ушли. И в квартире сразу стало странно и ново без мужика. Подошла к столу, потрогала рукой недоуздок у кота, погладила его.

Сидя в кучу вокруг Агафьи Карповны все остальные члены семьи — бабушка Екатерина Васильевна, сыновья тринадцатилетний Миша, Юра, — мальчишки Лиза и Катя, дочка Шура девятинадцати лет и Юра с двумя мальчишками — трехлетний Валюшка и грудной Шурик. И все, что осталось, смотрели во все глаза на Агафью Карповну.

— Ну, мама? Ну? Как же мы будем? Пригласила заложно расстраивающиеся волось, окинула взглядом свою артель, ответила твердо:

— Будем переживать. Что ж теперь делать-то, милые мои, а кто ж Гитлера прогонять будет? Вот они и пойдут... папаша, Шура, Ваня... Будем жить. Будем и мы помогать.

Так и сказала: «Будем и мы помогать». И все пошло своим чередом. Агафья Карповна и Шура с утра — на родину Трехгорку, где работали лесарями муж и сын. Юра с бабушкой — по хозяйству. Миша ходит за продуктами.

В красильном цехе на ситцевой фабрике никто никогда не видел горечи в глазах помощника мастера Агафьи Карповны Лурьянцевой. Работает крепко, все под руками кипит. И всегда находит сердечное, ободряющее слово для тех женщин, на которых вдруг нахлынет злая кручина.

— Миша мой, да разве это трудности, мы настоящих трудностей-то еще и в глаза не видели. Слыхала ли ты, что фашистское зверье в районах оккупированных делает...

...Мама всегда находит спокойное слово. — Мама, холодно сегодня как в квартире. — Смотри, пар идет, — жалуется кто-нибудь из семьи.

— Нальшем сейчас — вот и потеплеет. Милые мои, да разве это холодно. Отцу-то, пойдя, в окопах куда холоднее...

— Ты все смеешься, мама. — Но и у самих уже улыбка на губах.

Лиза и Катя с бабушкой, а потом и Юра с мальчишками приходятся отправлять туда, где им будет жить поспокойнее. Расставаться было тяжело. Лиза и Катя об-

Корпусный комиссар Д. ЛЕОНОВ.

Калининский фронт.

Большевики идут вперед

Когда говоришь о роли наших армейских большевиков в упорных наступательных боях, которые Красная Армия ведет сейчас, всегда вспоминается будущий и вместе с тем очень характерный случай, происшедший недавно на одном из участков Калининского фронта.

Мотострелковый полк получил приказ прорваться сквозь линию вражеской обороны, зайти в тыл противнику и перерезать единственное шоссе, по которому немцы уводили свою технику и живую силу. Перед наступлением партияво собрал коммунистов. Не пропустил немцев по шоссе! Так был поставлен вопрос. Партийные силы были распределены таким образом, чтобы коммунисты находились на самых ответственных и решающих участках боя.

Весь политический актив полка, начиная от комиссара полка и кончая ротными агитаторами, пошел к бойцам, чтобы раздвинуть им боевую задачу.

Началось наступление. В передних шеренгах шли коммунисты-агитаторы Лавров, Калугин, Сергеев, Музыкантов, Волков. Еще несколько минут назад они воювали бойцов правдивыми большевистскими словами. Сейчас они агитировали примерами личной храбрости и мужества. Они шли вперед по снежной целине, и на самых решающих участках наступления выдвигались коммунисты полка.

Стремительным броском полк достиг шоссе, вышиб с него немцев. Стремился сохранить себе последний путь отхода, враг бросил против полка все, что имел на этом участке. Немцы обрушили на шоссе всю огневую мощь своих батарей, поднимали его дымом свина.

Напряжением боя возрастало. Смертью храбрых пал командир полка. Его заменил комиссар полка Гуцулок, по и его ранило осколками разрывающейся мины. Тяжело раненого комиссара санитары понесли в тыл. Немцы успали нажим, стремительно обрушились на один из

флангов. Бойцы дрогнули, начали отходить. Тогда комиссар приказал санитарам остановиться, снять его с носилок, поставить на ноги. Окровавленный, бледный, он преградил путь отходящим. Он уже ничего не мог говорить и только слабейшей рукой показывал обратно на шоссе. И люди пошли этот жест своего комиссара. Они остановились. Они повернули назад. Кто-то крикнул:

— Отомстим за комиссара! Не пропустим газ на шоссе!

Враг был опрокинут, бойцы снова вырвались на шоссе и так вцепились в него, что до подхода наших основных сил не пропустили по нему ни одного немца. Я подробно рассказал об этом небольшом эпизоде, каких много можно наблюдать сейчас на фронте, потому, что в нем, как солнце в канале воды, отражена организующая роль армейских большевиков в героических наступательных боях.

В наступательных боях роль коммуниста особенно велика и ответственна. Словом и делом, каждым поступком своим, личным примером отваги, бесстрашия, мужества армейские большевики улавливают наступательный порыв наших частей.

На одном участке наша наступающая часть натолкнулась на сильное немецкое укрепление, густо насыщенное пулеметными гнездами. Наступление затормозилось. Тогда коммунист сержант Акуденко выдвинулся уничтожить вражеские пулеметные точки. Со своим ручным пулеметом он пошел к самым вражеским укреплениям и стал почти в упор расстреливать немцев. Он принял на себя огонь всего укрепления. Воспользовавшись этим, наша часть уарила во фланг немецкой обороне и вышибла немцев с укрепленной позиции.

Армейские большевики показывают пример, как нужно сражаться до последней капли крови. Сержант коммунист Васильевский, увидев, что его рота не может продолжать наступление под силь-

ным огнем, немецких пулеметов, подполз к вражескому ДЗОТУ и бросил в него 4 гранаты. Немцы продолжали вести огонь, прибавляя наступавшую часть к земле. Тогда Васильевский бросился к ДЗОТУ и своей рукой заслонил пулемет противника. Васильевский упал, перевернулся, оцарапав палец, на пулемет. Вражеский пулемет замолчал. Рота, мстя за смерть своего товарища, рванулась вперед, вышибла немцев из ДЗОТа, прорвала укрепленную линию и продолжила наступление.

Место коммуниста в боях там, где наиболее опасный участок, где особенно нужны отвага, мужество, храбрость. Место коммуниста и в часы отдыха, и в часы подготовки наступления — среди бойцов, там, где в лесном нападении или в замаскированной стреле из засады нужна бесстрашность, где читают друг другу письма из дома, где люди откровенно говорят о том, что беспокоит их, что мешает им.

Большим авторитетом пользуется в одной из частей боец-коммунист Захаров, в недавнем прошлом металлист-стакановщик, хорошо известный уральским рабочим своими трудовыми подвигами.

Захаров обладал замечательным, боем Осипов, веселый и храбрый парень, друг попутств, стал задумчив, вял, не стало в нем прежнего боевого пыла. Захаров потолковал с ним, и выяснилось, что он уже третий месяц не получает из дому писем и очень беспокоится о жене и ребятах. Захаров написал письмо в партийную организацию завода, где работал Осипов, попросил помочь, а через некоторое время Осипов принесла целую пачку писем. Оказывается, жена, выехавшая в деревню, потеряла его адрес и не знала, куда писать.

С тех пор тесная дружба связала этих двух бойцов, и когда Захаров идет в разведку, с ним всегда идет Осипов, он берет его с собой, как самого надежного боевого товарища.

Такие коммунисты, как Захаров, имеются в каждой роте, в каждом взводе, они

Елена КОНОНЕНКО.